

Ямвлиха, обвиняя его в том, что он был мотивирован честолюбием (Jul., Epp. 12 Bidez).

Если, как представляется вероятным, Феодор отклонил или ущемил теургической акцент ямвлихова неоплатонизма, который был так высоко оценен воспитателем Евнапия Хрисанфием, и кроме того Феодор не был в прямом соотношении линии «учитель-ученик», идущей от Плотина до Хрисанфия, то Евнапий имел небольшую склонность включить очерк о нем в свое сочинение. Евфрасий, тоже, хотя и ученик Ямвлиха, возможно, отказался быть причисленным к ямвлихову неоплатонизму. Его опыт, возможно, был похож на анонимного философа, который упоминается в одной из речей Фемистия, который, хотя и был учеником «старца из Халкиды» [т.е. Ямвлиха], почитал не «новую песню [т.е. ямвлихов неоплатонизм], но старую наследственную песню Академии и Ликее» (Opat. 23.295b)¹.

Сосипатра, таким образом, являет собой теургический пандан Гипатии, но не является единственной женщиной-философом неоплатонизма. В этом ряду важное место занимает также Эдесия, фактически руководившая Александрийской школой в 450-475 гг., но это – тема отдельного исследования.

ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ

М.А. Руднева

В статье на основе комплексного анализа источников предпринимается попытка изучения особенностей этнической и социальной структуры населения Александрии Египетской ранневизантийского времени.

Ключевые слова: Александрия Египетская, этнос, социальная структура.

ETHNIC AND SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA

M.A. Rudneva

On the basis of a comprehensive analysis of the sources, the author attempts to study the characteristics of ethnic and social structure of the population of Alex-

¹ *Fowden G. JHS. 102. 1982. P. 44.* Фуден здесь предварительно предположил, что анонимом Фемистия является Евнапиев Евфрасий. См.: *Vanderspoel J. Themistios and a Philosopher at Sikyon // Historia. 36. 1987. P. 383-384.*

andria of Egypt early Byzantine times.

Tags: Alexandria, Egypt, ethnicity, social structure.

Александрия Египетская на протяжении ранневизантийского времени оставалась одним из крупнейших городов империи. Сложно переоценить значительное влияние города в экономической, политической, культурной и религиозной сферах исторического развития Византийской империи, что обусловило значительное внимание исследователей к изучению Александрии. Изучение этнической и социальной структуры населения Александрии является важным вопросом в контексте исследования ранневизантийского города.

Представление об этнической социальной структуре населения Александрии дают такие письменные источники как: Кодекс Феодосия (438 г.); Афанасий Великий (ок. 298–373 гг.) «История ариан»; Сократ Схоластик (ок. 380-439 гг.) «Церковная история»; Палладий Еленопольский (ок. 360-420 гг.) «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов»; Иоанн Эфесский (ок. 507 - ок. 586 гг.) «Церковная история»; Леонтий Неапольский (VII в.) «Житие Иоанна Милостивого»; Иоанн Никиусский (VII в.) «Хроника»; Важные подробности содержит «История александрийских патриархов» - обширный источник второй половины X века.

Об антропоморфитских спорах известно из «Церковной истории» Сократа (HE, VI, 7, PG 67, 688), «Церковной истории» Созомена (HE VIII, 11-12), а также из «Собеседований» (Collocationes X, 3) Иоанна Кассиана. Важные сведения по данной проблеме содержатся в «Aprophthegmata Patrum» - агиографическом памятнике, сборнике изречений отцов-пустынников (V или IV-VI вв.).

В целом, источниковая база при большом жанровом и номинальном разнообразии письменных источников, отличается малой информативностью относительно исследуемого предмета. Здесь большую роль сыграло неимение полноценных данных археологии, ввиду отсутствия возможности комплексных археологических исследований Александрии.

Среди проблем изучения ранневизантийской Александрии Египетской скудностью историографии отличается тематика этнического развития александрийского общества. В данном аспекте наиболее часто упоминаемой в трудах отечественных и зарубежных исследователей, является тема изучения истории коптов в ранней Византии. Раз-

личным аспектам данной проблемы уделили внимание российские исследователи Е.А. Кривец¹, А.С. Ковалец² и др.

Если обобщить данные о социальной структуре Александрии, то можно сделать вывод, что общество Александрии было достаточно сложным, но в наиболее широком понимании было в своей основе двухуровневым, с небольшим количеством богатого населения (*honestiores*), и основной массой населения (*humiliores*). В общественной структуре города происходила постепенная трансформация, связанная как с тенденциями к социальной дифференциации, так и центробежными тенденциями внутри социальных слоёв на основе их деятельности, при этом этно-конфессиональный фактор в данном вопросе не играл определяющей роли.

Тем не менее, этнический компонент требует отдельного рассмотрения, так как он оказывал большое влияние на динамику исторического развития александрийского социума. Как отмечает А.С. Ковалец, в начале первого тысячелетия н.э. два основных этнических компонента Александрийского мегаполиса составляли греки и эллинизированные иудеи³. При этом, исследователи считают, что именно эти два этнических элемента сыграли важнейшую роль в христианизации Александрии, ставшей одним из главных центров распространения христианства в Египте. История иудейской диаспоры в Египте восходит к IV в. до н.э. Филон исчисляет её во всем Египте миллионом (Фласс. 43) - одна восьмая всего населения⁴. Исследователи считают,

¹ См.: *Кривец Е.А.* Этапы становления и развития коптской церкви // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 83-87; *он же.* Египетские копты: проблема идентичности // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2. С. 271-274; *он же.* Социально-политические и религиозные последствия завоеваний Египта в Средние века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 54-59.

² *Ковалец А.С.* Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2008. № 4 (14). С. 26-34; *Он же:* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 50-63.

³ *Ковалец А.С.* Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. С. 26.

⁴ *Ковалец А.С.* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 52.

что значительная концентрация грекоязычных иудеев в Александрии могла быть одним из решающих факторов в процессе христианизации¹.

Как отмечает Ева Випшицка, греки также должны были сыграть значительную роль в данном процессе²: «...Большая часть христиан, какова бы ни была их этническая принадлежность, всецело разделяла позиции Афанасия, Кирилла и Диоскора, которые были греками. Александрийцы, которые с таким рвением сражались во имя Церкви, были по большей части (по крайней мере, в IV–V вв.) греками³». С другой стороны, исследователи отмечают, что, несмотря на процветание греческого языка и культуры в городах Египта, в том числе, и Александрии, «параллельно продолжал существовать египетский строй жизни, противопоставляющий себя эллинизму и культивирующий патриотические настроения⁴». Долгое время в исторической науке сложилось прочное убеждение, что «в течение IV, V и VI вв. существовал резкий контраст между городом Александрией, крупным интеллектуальным центром, в котором доминировали греческий язык и греческие культурные традиции, и всей остальной страной - страной египетских крестьян, говоривших на коптском языке...⁵». Вместе с этим, Е. С. Ковалец говорит о постепенном преодолении тезиса о необходимости строгого различия между александрийским христианством и христианством «деревенской» коптской культуры, представителями которой были виднейшие лидеры египетского монашества - преп. Антоний, Пахомий, Макарий Египетский и др.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что контакты между монашеством и городской культурой не были редкостью. Об этом свидетельствует близость пустыни к городу, высокая плотность населения, что приводило к увеличению частоты контактов⁶. Насель-

¹ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. С. 52; Ritter A. M. De Polycarpe à Clément: aux origines d'Alexandrie chrétienne // *Alexandrina*. Paris, 1987. P. 163.

² Wipszycka E. La christianisation de l'Égypte aux IV–VI siècles. Aspects sociaux et ethniques // *Aegyptus*, 68. 1988. P. 159.

³ Ibid.

⁴ Ковалец А.С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. С. 30.

⁵ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 200.

⁶ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // *Вестник Православного Свято-*

ники монастырей посещали город с различными целями: экономическими (продажа избытков, покупка необходимого и прочее) (G1 – Житие Пахомия G1 § 113; Ep. Am. § 11. *Historia Lausaica* 94); для сообщения с епископом¹ (G1 § 120; Ep. Am. § 29); для участия в праздниках и богословских спорах (*Vita Antonii* // PG 26. Col. 835-976). Имела место и активная обратная связь, связанная с посещением монастырей горожанами (Ep. Am. § 7, G1 § 95). Достаточно большое число монахов было и в самом городе². При этом, состав монашества и уровень его образованности был достаточно неоднородным. Далекое не все копты были крестьянами, существовала и коптская элита, которая была преимущественно двуязычной³. Представление же о коптском монашестве как о необразованной массе сформировалось под влиянием взглядов приверженца оригенизма Сократа Схоластика, высказывавшегося негативно в отношении монахов-антропоморфитов. Миф о подавляющей неграмотности монашества развенчивается свидетельствами о прекрасном знании ими Священного Писания и существовании в монашеской среде традиции заучивания его наизусть⁴.

Данные письменных источников свидетельствуют о преимущественной билингвальности населения Египта в римский и византийский периоды. Следует учитывать, что объективная необходимость знания греческого языка населением Египта заключалась, прежде всего, в том, что греческий язык был официальным языком в этот период, его знание требовалось как в государственном аппарате, деловых кругах, армии и суде, так и в церковных структурах (двор патриарха говорил на греческом, на греческом велась и вся документация)⁵. По верному замечанию С. Рубенсона, «в билингвальной ситуации, сложившейся в Египте в III–IV вв., недостаточное знание греческого было, несомненно, более распространено среди коптов, нежели его незнание

Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 57.

¹ *Bartelink G.J.M.* Les rapports entre le monachisme égyptien et l'épiscopat d'Alexandrie (jusqu'en 450) // *Alexandrina*. P., 1987. P. 365-379.

² *Wipszycka E.* Le monachisme égyptien et les villes // *TM* 12, 1994. 1–44. P. 281–336.

³ *Ковалец А.С.* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. С. 57.

⁴ Там же.

⁵ *Ковалец А.С.* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. С. 61.

вообще¹». О знании греческого языка коптским населением свидетельствует и насыщенность текстов источников на коптском языке греческими терминами². Как показывают источники, следует избегать и четкого деления на греко- и коптоязычных монахов. Так, в эпизоде из Послания Аммона (Ep. Am. (Epistola Ammoni) § 6) некий монах по имени Элурион обращается к Аммону по-гречески, а настоятель монастыря - Феодор - «внимает с улыбкой блаженному старцу Элуриону», хотя затем сам обращается к Аммону по-коптски, приказав Феодору Александрийцу переводить. Элурион, а также Авсоний принадлежали к числу двуязычных монахов, да и сам Аммон вскоре уже выучил коптский язык (Ep. Am. § 17).

В то же время, момент антагонизма между эллинским и местным элементами был, и выражался в некоторых элементах богословия. Например, в противопоставлении монахов-учёных греческой мудрости и достаточно специфическим идеалом образа святого, не обученного этим греческим мудростям, но «достигшего боговедения через аскетический праксис³». Такой идеал был создан Афанасием Великим в Житии Антония, где он подчеркнул непричастность Антония к эллинистической языческой культуре, а постиг божественное откровение во время молитвы. Подобный идеал имеется и в агиографическом памятнике *Apophthegmata Patrum*. В семи апофтегмах, посвященных Евагрию (богослову, последователю Оригена) подчёркивается не учёность, а смирение персонажа. Также, в одной из апофтегм, посвящённых авве Арсению (5, 88d-89a) подчёркивается преимущество добродетельных неграмотных египтян, получивших эти добродетели своим трудом, отличным от учёности и мудрости. В качестве яркого примера противостояния греческого и коптского монашества можно привести антропоморфитские споры, которые завершились на соборе в Александрии 399-400 гг. осуждением Оригена и его учения, и изгнанием проригенстски настроенных греческих монахов. Антропоморфиты, главным представителем которых являлся авва Серапион, основывались на буквальном прочтении Книги Бытия 1. 26, полагая, что Бог имеет облик, подобный человеческому, и именно так его следует прославлять в молитвенной практике. С другой стороны, александрийская эзегетическая традиция, выразителем которой у Иоанна Кассиана стал некий

¹ *Rubenson S.* The Letters of St. Antony. Origenist Theology, Monastic Tradition and the Making of a Saint. Lund, 1990. P. 41-42.

² *Ковалец А.С.* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. С. 61.

³ *Ковалец А.С.* Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. С. 31.

ученый каппадокийский диакон Фотин, призывает понимать эту фразу не буквально.

Антропоморфитскую сторону представляли в основном копты, в то время как прооригенистской позиции придерживались преимущественно грекоязычные монахи, образованные в духе александрийской традиции. На противопоставлении книжной эллинской мудрости прямому знанию живого Бога построено «Житие блаженного Афу». Чтобы заручиться поддержкой, в том числе, и политической, египетского монашества, александрийским патриархам — Феофилу, Афанасию, Кириллу и Диоскору, которые были греками, приходилось уметь лавировать между двумя лагерями¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что к основным этническим элементам населения ранневизантийской Александрии наряду с коптами следует отнести греков и эллинизированных иудеев. Последние два этнических элемента, по мнению учёных, сыграли важную роль в процессе христианизации всего Египта. Вопрос о противопоставлении греческого населения местному является неоднозначным. Однако, анализ источников свидетельствует о присутствии некоторого антагонизма между коптами и греками, наиболее ярко выражавшегося в религиозных спорах.

ГОРОД-ПОРТ МАЮМА КАК ОДНА ИЗ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ ГАЗЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ

М.Ю. Лопатина

В статье рассматривается история портового города Маюма в позднеантичный период. Даны различные наименования порта, рассмотрена характеристика местности: рельеф, климат. Также рассмотрено наличие торговых морских и караванных путей, экспорт и импорт товаров, и их значение для экономики ранневизантийской Газы.

Ключевые слова: город-порт, Маюма, Газы, «Путь благовоний».

PORT OF MAIUMAS AS ONE OF THE COMPONENTS OF TOPOGRAPHIC OF GAZA PALESTINIAN

M. Yu. Lopatina

The article discusses the history of the port of Maiumas in the Late Antiquity. Different names of the port are given in the paper and considered characteristic of

¹ Там же. С. 33.